

Кстати, говоря об Оче... Вальдемар взглянул на свой Эликсир Истинного Зрения. Он достаточно остыл, чтобы его можно было пить. Лич почти приказал ему использовать его, но, Вальдемар больше боялся незнания правды, чем наказания Темного Лорда. Если невидимые вещи за ним наблюдают, он тоже хотел их заметить.

— Итак, готовы? — спросил он у своих новых коллег.

— Разве мы не должны сначала тебя связать? — обеспокоенно спросила Лилиан. — На случай, если ты сойдешь с ума?

— Я могу... при необходимости его удержать, — заметил Герман. Вальдемар не сомневался в его словах. Троглодиты от природы были сильнее людей, и это без учета их колдовских способностей. Герман мог быть в первую очередь пиктомантом, но, вероятно, он также знал основы боевой магии.

— Тогда вперед.

Вальдемар глубоко вздохнул и выпил зелье.

Его чуть не вырвало в тот момент, когда жидкость попала ему на язык. Вкус варева был более отвратительным, чем ожидал колдун, и более горьким, чем все, что он когда-либо пробовал. Ему хотелось проглотить вязкую ядовитую грязь. Субстанция даже не дождалась, чтобы добраться до его желудка, на полпути к горлу растворившись в его плоти.

Выпить все это было нелегко, и как только он закончил, Вальдемар поставил пустую фляжку на стол.

— Ты в порядке? — спросила Лилиан и сразу дала ему бутылку воды. — Вот, возьми.

— Спасибо... — сказал Вальдемар, но вода не смогла смыть неприятное послевкусие. Хуже того, его тело наполнило чувство беспокойства, через кровь переходящее от горла к желудку. Его глаза начали болеть. — Эм-м-м...

Герман быстро схватился за стул, чтобы его товарищ ученый мог сесть, и Вальдемар был за это благодарен. Он не помнил, чтобы когда-либо такое чувствовал. Он никогда не страдал никакими болезнями, и большинство ядов или токсинов едва ли могли заставить его запыхаться. И все же, Эликсир Истинного Зрения затуманил его зрение, напряг мускулы и заставил урчать живот.

И сердцебиение! Он мог слышать его в своей голове, как будто его сердце и мозг поменялись местами!

— Я... недооценил эффект, — признался Вальдемар и вздрогнул, когда в его глазах

промелькнула вспышка боли.

Это не успокоило Лилиан. — Валди, твои глаза...

Вальдемар взглянул на пустую фляжку и свое отражение в стакане. Его серые радужки приобрели глубокий малиновый оттенок, как когда он использовал магию.

Даже невозмутимый Герман выглядел немного обеспокоенным. — Ты видишь... Вальдемар?

— Да. Да, я вижу. — Его улучшенный метаболизм, наконец, сработал, и чувство беспокойства улетучилось. Хотя он все еще чувствовал усталость, его зрение постепенно нормализовалось. — Я вижу нормально.

— Однако, твои глаза не вернулись в норму, — отметила Лилиан. — Ты замечаешь что-нибудь отличающееся?

Вальдемар нахмурился, покосившись на своих коллег-ученых. Он увидел исходящую от их одежды красную ауру, невидимую энергию, производимую заклинаниями, вплетенными в ткань. Он также заметил такое же свечение вокруг портрета своего деда. Это было лишь шагом вперед по сравнению с зельем прозрения, которое он выпил ранее.

Только когда он взглянул в дневник, Вальдемар заметил нечто странное. Он поднялся со своего места, медленно поднял защищавший книгу стеклянный купол и осмотрел обложку, а его товарищи-ученые в озадаченном молчании наблюдали.

На ранее невыразительной книге появился странный символ, его линии светились бледно-красным светом. Две кривые соединились в форме глаза, заключенного в боковую часть куба, с линией, пересекающей руну вертикально. Вальдемар этого не помнил, но все же это было хорошо знакомо. Как детское сокровище, которое он никогда по-настоящему не забывал.

Вальдемар перелистал страницы журнала и среди рисунков своего деда быстро заметил новые картинки. Эти дополнения были не видениями земных чудес, а необычными анатомическими конструкциями. Кружащаяся масса плоти, заключенная в круг; крыса с человеческими руками и почти человеческим лицом; жуткий, призрачный гуманоид без лица, но с глазами на груди, руках и плечах.

Образы были достаточно тревожными, но больше всего Вальдемара беспокоил последний. Что-то в жутком гуманоидном силуэте, с контрастирующей нечеловеческой внешностью, потрясло его до глубины души.

«Я видел это раньше?» — подумал Вальдемар. У него было такое чувство, но он не мог вспомнить. — Герман, ты видишь эти изображения? — спросил он троглодита.

— Какие изображения? — спросил Герман, подтверждая, что не видит их. — Я не принимал... Эликсир Истинного Зрения.

Но, лорд Оч принимал. Или, если бы даже он не пил при жизни, он все же мог видеть невидимое. — «Этот ублюдок», — подумал Вальдемар. Он знал, но не сказал мне. Он хотел узнать, что я знаю о журнале.

— Так это работает? — Лилиан без предупреждения схватила Вальдемара за руку, чтобы проверить его пульс, а затем приложила свои теплые пальцы к его шее. Он чувствовал, что для анализа его тела она использует магию, но позволял ей делать свое дело. — Ммм, кроме ненормального тока крови, текущей в твои глаза, я не чувствую ничего плохого. Ты стойкий, как дракон, Валди.

— Я действительно вижу вещи, которых раньше не замечал, но, честно говоря, не стоит сходить с ума, — ответил Вальдемар. — И меня убивает мое сердцебиение.

— Хм? — спросила она, убирая руки. — Твой пульс в порядке. Он даже медленнее, чем обычно.

Вальдемар закрыл глаза и, к его удивлению... Лилиан была права. Его психическое зрение не обнаружило в его сердце ничего ненормального.

Но, тогда откуда взялся звук в его голове? Он сосредоточился, пытаясь его найти...

— Это... — глаза Вальдемара резко открылись. — Это... повсюду?

Вальдемар слышал сердцебиение, исходящее снизу, эхом разносящееся по земле, как какая-то искаженная симфония. Он отложил дневник деда в сторону и дотронулся до ближайшей стены, чувствуя проходящие через них неуловимые колебания.

«Ты не можешь их видеть, — предупреждал его лорд Оч. — «Но они тебя видят.

— Вальдемар... — Герман откашлялся. — Тебе следует... подождать...

Одержимый лихорадочным желанием развеять сомнения, Вальдемар бросился к двери. Герман немедленно встал со своего места, чтобы его остановить, возможно, подумав, что он совершит ошибку. Но, хотя он быстро схватил Вальдемара за плечи, некромант все же распахнул дверь ногой.

с другой стороны на него смотрел глаз.

Вальдемар был так потрясен, что даже не сопротивлялся хватке Германа. Он просто смотрел в глаз, на желтую радужку и мясистую красноту вокруг нее. Орган торчал из каменной стены с

другой стороны пола, прямо над дверью другой мастерской. Он был достаточно большим, чтобы принадлежать гиганту, и смотрел на Вальдемара немигающим взглядом...

«Есть еще один над моей дверью», — понял Вальдемар, заметив тень над своим порогом. Только тогда он заметил вены в полу за порогом. Не простая красная линия, как показало ему Зелье Прозрения, а черная вена, по которой невидимая кровь качалась по полу.

Герман и Лилиан что-то говорили, но он не слышал их из-за медленного, громового сердцебиения. Троглодит внезапно ослабил хватку некроманта, и мир из-за этого сразу почувствовался холоднее. Вальдемар, не оглядываясь, сделал шаг вперед, не в силах противостоять охватившему его мерзкому очарованию.

Он переступил порог и увидел.

Повсюду были глаза.

По одному над каждой дверью, в потолке, в углах; некоторые такие же маленькие, как человеческие, другие больше, чем его мастерская. Они были желтыми и синими, и красными, и фиолетовыми, и таких цветов, которых он никогда раньше не видел; все - мясистые холмы, связанные между собой невидимыми венами, бегущими по туннелю.

Все смотрели на него немигающими взглядами.

Вальдемар пытался дышать, его пальцы дрожали. Он попытался убежать от глаз, глядя на часы, эхом отражающиеся в унисон с сердцебиением внизу, но это его не утешило. Что-то еще парило перед устройством - горящий мясистый шар света, сидящий на теле с щупальцами и черными крыльями летучей мыши. Существо моргнуло, глядя на Вальдемара, и прошло через часы, как будто они были созданы из воды, и исчезло.

— Очаровательно, не правда ли? — Голос лорда Оча эхом разнесся сбоку от его ученика, и он звучал так забавно, как могла бы звучать нежить. — А ты даже не видел первый этаж.

Вальдемар повернул голову к своему наставнику, но тот сбросил маскировку старика. Лич под иллюзией явился, как он есть, его древние кости были окутаны пеленой холодного синего тумана и изорванной мантии. Герман и Лилиан стояли за Темным Лордом, хотя явно больше беспокоились о безопасности Вальдемара, чем о чем-либо еще.

— Лорд Оч? — спросил Вальдемар, его горло болело. Сердцебиение вокруг него превратилось в фоновый шум, который легко игнорировать... но, взгляд глаз оставался невыносимым. — Вы... не пользуетесь своими чарами?

— Ты пронзил завесу, мой ученик. Ты видишь меня таким, какой я есть, и мир таким, какой он есть.

После некоторого колебания Герман нашел в себе мужество прервать лича. — Лорд Оч, если можно... ему следует отдохнуть.

— То, что он должен делать, это моя забота, Герман, — снисходительно ответил лич. — Ваши опасения необоснованны. Мой ученик не хочет выбрасываться из окна.

Темный Лорд посмотрел на Вальдемара.

— Или будешь?

Вальдемар взглянул на глаза, на ужасные последствия их существования... они всегда были рядом, наблюдая за ним.

А теперь, когда зелье открыло его разум, он будет видеть их вечно.

Вальдемар никогда не ускользнет от их взгляда. Он будет слышать биение сердца под ногами и всегда задаваться вопросом, не поджидает ли существо, чтобы пройти сквозь стену и устроить ему засаду.

Его пальцы дрожали, горло болело. Если туннель выглядел так... то как остальной мир? Какие вещи за стенами Института заставили так многих сойти с ума после того, как они приняли этот Эликсир?

И последствия... сердцебиение, сила, исходящая снизу, глаза в стенах...

Вальдемар не уклонялся от правды, но... впервые за много лет он задал вопрос, ответа на который он боялся.

— Это место, — сказал Вальдемар, глядя на глаза. — Оно... оно живое?

— Моя крепость?

Зубы лорда Оча превратились в жуткую улыбку.

— Или мир?

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1737744>